

Важное (от переводчика с китайского на английский).

Короче говоря, потому что мешает реальная жизнь, это будет последняя, переведенная как полагается глава.

Это говорит о том, что я не хочу оставлять все подвешенным в воздухе, поэтому я думала о кратком изложении или о субтитрах с радиопостановки. Так как большинство людей предпочли краткое изложение, я буду делать сокращенный перевод остальных частей, переводя только самые важные главы и кратко излагая промежутки между ними.

Конечно, вместе с этим, к сожалению, большая часть развития характеров и отношений будет потеряна. Также, ускориться темп событий, который станет более быстрым.

До сих пор главы 1-35 перевода = главы 1-103 китайского текста.

Следующая глава будет представлять собой краткое резюме и сокращенный перевод, начиная с главы 104 китайского текста.

Глава 35. Император Распускает Двор

Павильон Цюин

Ах Су смотрела на разбитые осколки разбросанные по полу, прежде чем скосила взгляд на Ах Я, которая качала своей головой.

Холодным голосом, Ань Цзинь сказала, «Ты вчера не доставил мое послание Ся Сан?»

Один из евнухов, что стоял в стороне, побледнел от страха и тотчас упал на колени. Дрожа, он сказал, «Ваше Высочество, я отправил ваше послание Ся Сан и потребовал от него, чтобы он передал послание Его Величеству. Это - ».

Ань Цзинь усмехнулась, «И ты объяснил Ся Сан, что я непременно помогу ему подняться на место главы Внутренних Дел, если он поможет мне?»

«Я...»

«Ты дурак!» В гневе, Ань Цзинь подняла чашку, и бросила ее в направлении евнуха. Евнух не посмел увернуться, и когда чашка попала ему в голову, она разбилась, и по его лицу потекла кровь.

И все же, Ань Цзинь не успокоилась, и подняла свою руку, чтобы ударить евнуха.

В этот момент, в комнату стремительно вбежал слуга и торопливо объявил, «Ваше Высочество - Супруга Хуа из Дворца Циньфан ищет встречи с вами».

Ань Цзинь была в бешенстве. Чай, приготовленный Ниан Сюаньцзи, по-видимому, имел определенный успех - каждый день, слуги Зала Чусю возвращали ее чашку чая, которая должна была быть выпита Императором. Хотя, отношение Императора к ней оставалось неизменным, он продолжал проводить ночи с Императрицей. Так что, как она могла оставаться спокойной?

И в последние дни, когда она больше не была согрета благосклонностью Императора, у нее не было выбора, кроме как принять Супругу Хуа, чей титул был на ступень выше, чем ее.

Взмахнув своими рукавами, она встала и кивнула на дверь, но только она сделала несколько шагов, как из-за дверей раздался сахарный голос.

«Ох, я говорю, Сестра Цзинь, что происходит в Павильоне Цюин? Вам следует быть более осторожными, когда вы ходите и беречься, чтобы не пораниться об эти осколки. Император расстроится, если вы поранитесь».

Ань Цзинь стиснула свои зубы, но заставила себя улыбнуться. «Спасибо за ваше беспокойство, но вы также должны быть более осторожны. Если вы пораните себя, я боюсь, что потребуется время, для того, чтобы Император узнал об этом, с тех пор, как он занял Зал Луаньсю».

Выражение лица Супруги Хуа потемнело. Высмеивала ли Ань Цзинь тот факт, что Император редко приходит в ее Дворец Циньфан?

Однако, она быстро оправилась, и с блаженной улыбкой, переспросила, «Зал Луаньсю? Так вы не знаете? Но это не удивительно, Павильон Цюин действительно в отдалении, поэтому ожидаемо, что до вас новости доходят немного дольше. Император во Дворце Фэнцзю».

«Дворец Фэнцзю?»

Видя, что она достигла своей цели, Супруга Хуа только возразила, что у нее есть вещи для того, чтобы поселиться во Дворце Циньфан и отбыла с улыбкой.

В императорском дворце не было вечных врагов.

Даже если Император благоволил к определенной супруге, оставаясь в ее покоях ночь за ночью, этому нельзя придавать большое значение.

За исключением того, что сегодня, Император распустил утреннее собрание двора.

Прошло три года, с тех пор, как Император Цинцзя отложил утреннее собрание двора. Три года назад, умер старый чиновник, и Император отменил собрание только потому, что он поехал в дом чиновника, чтобы лично отдать последнюю дань уважения.

Дворец Фэнцзю.

Два слуги поспешно вышли из покоев Наложницы Ниан.

«Дифенг, я чрезвычайно рада», прошептала молодая слуга, которая держала медный таз.

Дифенг тотчас ей ответила, «Глупая девчонка, как ты можешь быть рада, когда Ее Высочество больна».

Однако та девушка сказала, «Прошлой ночью, я была также почти напугана до смерти, когда Император принес Ее Величество назад. Все ее тело было мокрым, а ее лицо было таким бледным».

«Тогда чему ты радуешься?» с досадой сказала Дифенг.

«Вы были слишком взволнованы прошлой ночью, поэтому вы не заметили взгляд в глазах Его Величества, когда он смотрел на Ее Высочество. И Евнух Ху также направлялся в Императорскую Академию Медицины, чтобы лично позвать Доктора Леди Цуй. По моему мнению, Ее Высочество, наконец, завоевала благосклонность Императора».

Дифенг мгновение смотрела на молодую слугу, затем рассмеялась. «Возможно, в твоих словах есть немного правды». Однако ее брови немедленно тотчас нахмурились, и она продолжила, «Однако, нам следует быть осторожными, чтобы не разжигать ревность других».

«Чжуйчжуй, Юйхуань, маленький волчонок...»

С кровати, по комнате разнесся полусонный шепот, мягкий и бредовый. Лун Фей-ли осторожно посмотрел на женщину, которая спала на кровати, прежде чем его рука перевернула страницу документов, которые лежали на маленьком диване перед ним.

«Ваше Величество, позвольте мне сделать это».

Ся Сан, который стоял в углу, поспешно бросился вперед, чтобы помочь Императору перевернуть страницы документов, прежде чем он молча отступил назад. Молча, он напряженно наблюдал за этой парой, Императором и Супругой.

Изображение, представшее перед ним, было немного... странным.

Император сидел у кровати. Рядом с ним был маленький диван, на котором были нагромождены несколько документов. Его правая рука располагалась на диване, однако, его левая рука находилась на кровати, переплетенная с рукой Наложницы Ниан.

Наложница Ниан все еще была в глубоком сне. С тех пор, как их пара вернулась прошлой ночью, она не просыпалась. Доктор Леди Цуй осмотрела ее, прежде чем заключила, что ее болезнь была усугублена холодом.

Что удивило Ся Сан, так это нетипичная решительность Императора отменить утренний двор. Он выбрал остаться во Дворце Фэнцзю, и вместо этого распорядился, чтобы утренние документы были доставлены сюда к нему.

Один, он сидел рядом с Наложницей Ниан, и зорко следил за ней несколько часов. Только когда село солнце, он, наконец, встал, и приготовился вернуться за свой стол. Однако, в этот момент, его руки были притянуты невольным сжатием Наложницы Ниан. После долгого взгляда на нее, он только приказал, чтобы принесли маленький диван.

У какой супруги во дворце не было пары безупречно прекрасных рук, их ногти были ярко накрашены?

Но десять ногтей Наложницы Ниан были аккуратно подстрижены и лишены краски. На тыльной поверхности ее рук была сеть новых и старых шрамов.

Ранее, две слуги вошли в комнату, чтобы позаботиться о Наложнице Ниан, стирая пот с ее лица. Прежде чем они ушли, Ся Сан слышал, как Император спросил безучастным тоном, откуда у Наложницы Ниан взялись старые шрамы.

В это время, молодая слуга почтительно ответила, что те шрамы остались с тех пор, когда Наложница Ниан вскарабкивалась на деревья. Слыша это, старшая слуга, Дифенг, немедленно отодвинула ее в сторону, предотвращая ее от того, чтобы она еще что-то сказала.

Брови Императора нахмурились. «Карабкалась на деревья?»

С трудом, Ся Сан сдержал смех. У Наложницы Ниан были странные увлечения.

Только когда он услышал от слуг объяснение, он понял, что она взбиралась на деревья только для того, чтобы собрать капли росы для чая Императора. Она брала с собой своих слуг, но не позволяла им взбираться на деревья, только проинструктировала их, чтобы они внимательно следили.

«Где капли росы, которые она собрала?» наконец спросил Император, чье любопытство было разбужено.

Дифенг ушла и быстро вернулась в комнату с маленьким пузырьком.

Глядя на пузырек, Ся Сан не мог сдержать горестный стон в сердце – это был драгоценный нефритовый пузырек, который был подарен Императору Феодалом во время его входа в императорский дворец. Пузырек был изящно выгравирован; редкое сокровище.

Той ночью, после их возвращения из Садов Линь, этот пузырек был среди множества драгоценностей, которые по приказу Императора Сюй Си даровал Наложнице Ниан.

«Лун Фей-ли...»

Ход мыслей Ся Сана был прерван слабым выпущенным голосом, как раз когда он начал – Ниан Сюаньцзи была слишком смелой, чтобы обратиться к Императору по его настоящему имени!

«Ся Сан, ты можешь уйти», сказал Император, убирая документы в его руках в сторону.

«Да, Ваше Величество».

Когда Ся Сан закрыл за собой дверь, сквозь дверные щели его последним образом был Император, протягивающий руку и накидывающий шелковые занавески вокруг кровати, закрывая все из виду.

Одной рукой, Лун Фей-ли снял вышитый мешочек, который был спрятан под его одеждой. Ткань мешочка была простой и обычной, а его работу нельзя было назвать щепетильной. Было очевидно, что человек, который вышил этот мешочек был тогда еще молодым.

На мешочке было вышито имя «Синьи». Как раз, когда Лун Фей-ли взглянул на него, необъяснимо, воспоминания о событиях прошлой ночи всплыли в его разуме, превращаясь в образ тела, которое было завернуто в его объятия, тихо дрожащее, даже когда его владелец отказывался издавать звук боли.

- «Посмотри, если это оно».

Слабый голос эхом раздался в его ушах, растворившись в хрупком голосе, который говорил, когда они стояли у края лotosового пруда. И все же, он быстро превратился в:

- «Лун Фей-ли».

Он замер, переведя взгляд на человека, лежащего на кровати рядом с ним. Она была в глубоком сне, ее бледные губы слегка раскрылись.

«Лун Фей-ли».

Он засмеялся, над собой.

Ранее, Доктор Леди Цуй осмотрела ее, прежде чем заключила, что ее болезнь была серьезной.

Это было тяжело, но даже если бы он остался рядом с ней, наблюдая за ней, все же, он не мог изменить ход ее болезни. В ее состоянии прогулка принесла вред, это было вне его контроля.

Но он отменил утреннее заседание двора.

Что бы это значило?

Он всего лишь только снова возвращал свой долг перед ней, не так ли?

Это было так.

Давление на его руку углубилось, и он взглянул. Во сне, она переместила свою голову на его руку.

Осторожно, он снова спрятал мешочек в свои одежды, прежде чем поднял ее на руки. Его пальцы провели по ее бледным губам, мягко касаясь их. Ее губы раскрылись, и в муках сна, она прикусила его палец, неосознанным действием.

Его сердце замерло.

Точно так же, как их поцелуй прошлой ночью, возможно, это было просто бездумное действие.

Он был мужчиной, а она была женщиной – его супругой; его.

Для них двоих это был необычный поступок.

За занавесками, просвечивались бумажные окна, позволяя солнечным лучам освещать комнату, окутывая ее золотистым цветом.

Это было раннее утро, и это было прекрасным временем.

Его желание укрепилось. Он должен бороться с ним.

Он всегда был осторожен, осмотрителен.

Единственно, по отношению к ней, было простое желание, которое побудило его потратить впустую целое утро, чтобы быть близким с этим, лишенным чувств телом?

Ниан Сюаньцзи...

Возможно, это было только потому, что он ждал ее, для объяснения значений предложений, которые были написаны на тех полосках бумаги.

Неописуемая досада появилась в его сердце. Его губы коснулись ее тела и она беспокойно задвигалась, их тела двигались относительно друг друга... он углубил свой поцелуй... вне своей осторожности...

Рядом с ними, был опрокинут маленький диван, кипа документов разлетелась по полу.